

DOI: 10.22363/2618-897X-2024-21-4-708-719

EDN: EYIGOP

Научная статья / Research article

Современная британская проза: мотив свободы выбора в романе Элиф Шафак «10 минут 38 секунд в этом странном мире»

Л.Н. Юзмухаметова^{id}

Казанский федеральный университет, Казань, Российская Федерация

✉ land_yz@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены актуальные тенденции в современном британском мультикультурном романе. Тема раскрывается на примере творчества известной британско-турецкой писательницы, феминистки, правозащитницы и активного гражданского деятеля Элиф Шафак. Ее англоязычный роман «10 минут 38 секунд в этом странном мире», взятый нами за основу литературоведческого анализа, является одним из самых знаковых текстов в современной британской литературе последнего десятилетия. Цель исследования — изучение тематического разнообразия и проблематики текста. В романе затрагиваются традиционные для данного автора темы, в частности права женщин, свобода слова, права различного рода меньшинств (ЛГБТ — движение, деятельность которого признана экстремистской и запрещена на территории РФ), сложные взаимоотношения Востока и Запада, Стамбул как город притяжения для многих народов, отношение к власти, историческому прошлому, традициям и религии. Текст, написанный в постмодернистском духе, поднимает философские проблемы смерти, веры в человека, спасительной силы дружбы. Утверждается идея о том, что при всем различии культурных, этнических, религиозных, половых особенностей, люди по сути своей очень похожи, базовые, духовные скрижали едины, а свобода выбора — одна из базовых ценностей современной цивилизации. Актуальность работы определяется изучением творчества Элиф Шафак именно в контексте британской литературы и с фокусом вклада данного автора в историю современного британского романа.

Ключевые слова: Шафак Элиф, мультикультурный британский роман, феминизм, Восток/Запад, современная зарубежная проза, эмиграция

История статьи: поступила в редакцию 14.05.2024; принята к печати 19.06.2024.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Юзмухаметова Л.Н. Современная британская проза: мотив свободы выбора в романе Элиф Шафак «10 минут 38 секунд в этом странном мире» // Полилингвильность и транскультурные практики. 2024. Т. 21. № 4. С. 708–719. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-4-708-719>

© Юзмухаметова Л.Н., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Contemporary British Prose: the Motif of Choice in Elif Shafak’s Novel “10 Minutes 38 Seconds in This Strange World”

Landysh N. Yuzmukhametova

Kazan Federal University, *Kazan, Russian Federation*

✉ land_yz@mail.ru

Abstract. This study examines current trends in contemporary British multicultural romance. The topic is revealed on the example of the work of the famous British-Turkish writer, feminist, human rights activist and active civic figure Elif Shafak. Her English-language novel “10 Minutes 38 Seconds in This Strange World”, which we have taken as a basis for literary analysis, is one of the most interesting texts in contemporary British literature of the last decade. The purpose of this study is to explore the thematic diversity and issues of the text. The novel touches on topics traditional for this author as women’s rights, freedom of speech, the right of various kinds of minorities (LGBT — movement whose activities are recognized as extremist and banned in the territory of the Russian Federation), the complex relationship between East and West, Istanbul as a city of attraction for many peoples, attitude to power, historical past, traditions and religion. The text, written in a postmodern spirit, raises the philosophical problems of death, faith in man, the saving power of friendship. It is argued that for all the difference in cultural, ethnic, religious, sexual characteristics, people are essentially very similar, basic, spiritual tablets are one, and freedom of choice is one of the most basic values of modern civilization. The relevance of the work is determined by the study of the work of Elif Shafak precisely in the context of British literature and with the focus of the contribution of this author to the history of the contemporary British novel.

Key words: Shafak Elif, a multicultural British novel, feminism, East/West; modern foreign prose, emigration

Article history: received 14.05.2024; accepted 19.06.2024.

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.

For citation: Yuzmukhametova, L.N. 2024. “The Contemporary British Prose: the Motif of Choice in Elif Shafak’s Novel “10 Minutes 38 Seconds in This Strange World”.” *Polylinguality and Transcultural Practices*, 21 (4), 708–719. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-4-708-719>

Введение

Британская литература имеет богатое наследие, свой путь развития, историю и неповторимое лицо. Исследователями определяются ее национальные особенности начиная со Средневековья, однако со сложными глобализационными, миграционными процессами современности и доминирующей ролью английского языка в мире происходит смена формы и содержания британской словесности. Ученые констатируют «интернационализацию понятия «английская литература», свидетельством чему становится появление крупных произведений писателей-мигрантов с Востока, из Африки, из Юго-Восточной Азии, которые, будучи по языку и проблематике английскими писателями, одновременно являются носителями своих национальных восточных культур» [1].

Элиф Шафак — одна из самых плодотворных современных писателей современности, пишущих на английском и турецком языках. Ее произведения переведены более чем на 50 языков мира, в последние годы все ее знаковые романы были написаны на английском языке, тем самым сделав этого автора одной из значимых фигур, определяющих историю и развитие современной британской и мировой литературы. Автор — обладатель весомого количества международных наград за литературное творчество, в 2019 г. ее роман «10 минут и 38 секунд в этом странном мире» вошел в шорт-листы престижных премий в области английской словесности Букер и Ондатже, а также был признан книгой года книжной компанией Blackwell.

Роман повествует о судьбе стамбульской девушки легкого поведения Лейлы Текилы, родившейся в патриархальной семье в турецком городе Ван. События разворачиваются с 1940-х по 1990-е гг. в Турции. Отец Лейлы Афифы Камилы из-за бесплодности своей первой жены берет замуж второй женой молодую 19-летнюю девушку Бинназ из очень бедной семьи, после рождения долгожданного ребенка первую жену Сюзан объявляют матерью Лейлы, а Бинназ достается только роль тети, прислуги и, возможно, матери следующих детей. Однако Бинназ больше не смогла иметь детей, единственный сын, родившийся после Лейлы, оказывается с синдромом Дауна и вскоре умирает. Глава семейства (имя его Харун) от ударов судьбы утешение находит в религии, становится последователем суфийского ордена (тарикат), однако «несмотря на то, что тарикат корнями уходил в освященный веками суфизм и мистические учения о любви, мире и самоуничижении, в наши дни он стал средоточием жестокости, фанатизма и высокомерия»¹, таким образом, семья оказывается под управлением человека, который вскоре запрещает дочери ходить в школу, слушать музыку, танцевать, представителям женского пола своей семьи — выходить из дому, а во время появлений на улице заставляет надеть хиджаб². Между тем в семье систематически происходят события, противоречащие истинному исламу. Так, например, замуж Бинназ берут только по религиозному обычаю (это значит, что женщина юридически не защищена, потому что Турция — светское государство), а Лейла с 6-летнего возраста подвергается сексуальному насилию со стороны родного дяди. Семье Лейлы противопоставляется семья ее школьного друга Синана Саботажа, мать которого — прогрессивная женщина, врач по образованию, — всячески пытается бороться с невежеством окружающих ее людей. Синан становится лучом света в жизни Лейлы, полной ограничений, старомодных установок и фанатичных догм. В возрасте 16 лет, в день смерти своего брата, Лейла сбегает в Стамбул в поисках счастья и попадает на работу в бордель. К слову, публичные дома существовали в Тур-

¹ Шафак Э. 10 минут 38 секунд в этом странном мире: роман / пер. с англ. О. Лютовой. Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-аттикус, 2021. 416 с. С. 33.

² Там же. С. 124.

ции со времен Османской империи, несмотря на то, что тогда страна жила по строгим законам шариата. Об этом втихаря (дабы не сказать лишнего при ультранационально настроенных клиентах) любит рассказывать хозяйка борделя, в котором работает Лейла.

Стамбул — любимая тема в романах Элиф Шафак. В данном тексте о нем говорится как о городе иллюзии и неудавшемся трюке фокусника. Автор утверждает, что «Стамбул — мечта, существующая лишь в умах поглотителей гашиша. На самом же деле одного Стамбула не существует. Стамбулов много — борющийся, соперничающий, конфликтующий, — и каждый из них понимает, что в итоге выживет лишь один»³. Здесь главная героиня встречает своего будущего мужа — политически подкованного революционера-коммуниста Али, с которым ей предстоит прожить недолгую, но счастливую жизнь, в эти же годы в Стамбуле Лейла встречает своих верных друзей — таких же обиженных судьбой людей: трансгендерную* женщину Налан Ностальгию, уборщицу борделя, инвалида Зейнаб-122, певицу из ночного клуба, сбежавшую от мужа тирана Хюмейру Голливуд, коллегу-проститутку Джамилю и вновь своего старого товарища Синана Саботажа. В этом же беспощадном городе Лейла находит и свою смерть от рук бандитов, которые убивали по заказу отчаявшегося богача-отца всех посланных к сыну-гомосексуалисту* проституток в надежде вылечить его от нелюбви к женщинам. Западные исследователи рассматриваемого нами романа отмечают, что «роман, фокусируясь на маргинализированных секс-работниках Стамбула, которые приехали из разных регионов и стран, обличает отношения между историей, политикой, сексуальностью и моральными стандартами. Именно в Стамбуле мужчина и его бизнес-партнер женщина продают тело Лейлы мужчинам разных возрастов и происхождения. Лейла была воспитана в семье под сильным влиянием ислама, где мужчины имели патриархальный контроль над женщинами. Именно жестокое обращение и сексуальное насилие, которым подверглась Лейла дома, заставили ее переехать в такой город, как Стамбул» [2. С. 45].

Обсуждение

В романе особое внимание уделяется теме секс-меньшинств, трансгендеров, гомосексуалов*. Их проблемы, тяжелые испытания, которые они встречают на пути своего личностного становления, борьбы за свободную открытую жизнь становятся одними из центральных в тексте. Герой романа трансгендер* Налан знакомится с Лейлой еще до своего транс-перехода и представляется именем «Никто». Исследователи отмечают, что «имя „Никто“ само по себе критично отвечает на общую публичную и государственную реакцию на

³ Шафак Э. 10 минут 38 секунд в этом странном мире: роман / пер. с англ. О. Лютовой. Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-аттикус, 2021. 416 с. С. 273.

* ЛГБТ — движение, деятельность которого признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

человека трансгендера*» (перевод с английского наш) [2. Р. 47]. Из уст мужа Лейлы Д/Али звучит ключевая идея о неоднозначности понятия «естественный» в контексте понимания людьми естества «матери природы»: «Если рассказать им, что улитки, черви и черноморский окунь — гермафродиты, самцы морского конька могут рожать, рыба-клоун в середине жизни из самца превращается в самку, а самец-каракатица на самом деле трансвестит, они страшно удивятся. Тот, кто изучал природу, дважды подумает, прежде чем назвать что-то естественным»⁴. Известно, что в 2017 г. Элиф Шафак и сама объявила себя бисексуальной*. Данная тема тесно переплетается с темой защиты прав человека, а также идет в параллели с проблемой незащищенности законом безопасности работниц секс-индустрии в Турции 1970–1980-х гг.

Элиф Шафак в своих текстах много говорит о женщинах, в частности о проблемах и вызовах, с которыми встречается восточная женщина. В современной британской литературе феминистская повестка затрагивается нередко и есть ряд исследовательских работ по этой проблеме [3]. Однако в анализируемом нами романе в центре внимания женщина с восточными корнями, и это тема отдельного разговора. В самом начале книги автор смело заявляет о том, что роман «посвящается женщинам Стамбула и самому Стамбулу, который всегда был и остается городом женского рода»⁵. Женщины в романе испытывают ужасающую несправедливость, продиктованную консервативным неизменяемым патриархальным порядком в турецком обществе. В самом начале романа из уст повитухи звучит жестокая правда о женской доле и жизни полной слез: «О, она заплачет, эта девочка, — решительно возразила повитуха, но тут же прикусила язык: это заявление прозвучало как темное предсказание»⁶.

В разных сюжетных перипетиях тем или иным образом упоминаются различные виды насилия, через которые проходит турецкая женщина. Это классическая история проверки на девственность молодой невесты (описание первой брачной ночи Бинназ и Харуна), размышления испуганной чередой выкидышей Бинназ о незавидной судьбе разведенных женщин, которая может ее ожидать в случае, если она не сможет родить («да и кто вообще захочет взять в жены разведенную, использованную женщину?»⁷), потребительское отношение к женщине («после, когда они все-таки остались вдвоем, Харун подарил ей ожерелье, сделанное из красной ленты и трех золотых монет — каждая обозначала добродетель, которую она должна принести в этот дом: молодость, покорность и плодовитость»⁸), браки по договоренности на примере попытки

* ЛГБТ — движение, деятельность которого признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

⁴ Шафак Э. 10 минут 38 секунд в этом странном мире: роман / пер. с англ. О. Лютовой. Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-аттикус, 2021. 416 с. С. 198.

⁵ Там же. С. 5.

⁶ Там же. С. 25.

⁷ Там же. С. 26.

⁸ Там же. С.42.

Харуна устроить помолвку Лейлы с еще маленьким племянником, дабы сохранить честь дочери, так называемые убийства чести, которым подвергались женщины, провинившиеся в различного рода непослушаниях, непокорности, побеге из семьи мужа («в Батмане, неподалеку от места ее [Хюмейры] рождения, самоубийство было главной причиной смерти среди молодых женщин»⁹, шокирующий факт о том, что только в 1990 г. в Турции вышел закон об «отмене конституционного требования для замужних женщин получать разрешение мужа на работу вне дома»¹⁰, утверждение о том, что честь, некая мораль выше по своей ценности человеческой жизни и, в особенности, — женской («разумеется, редакторы могли бы выбрать снимок посвежее, пусть даже фото из архивов полиции, однако они опасались, что обильный макияж Лейлы, а также очевидная ложбинка между грудями могут оскорбить чувства нации»¹¹). Исследователь творчества Элиф Шафак Д.В. Софронова отмечает, что в текстах автора «насилие совершается во имя соблюдения норм мусульманской морали, принудительным образом члены клана, поведение которых выпадает из общепринятых представлений, им подчиняются» [4]. Ссылаясь на работу американского философа и теоретика литературы Гаятри Чакраворти Спивак «Может ли субалтерн говорить?», литературоведы отмечают, что «Элиф Шафак закрепляет мысль о том, что женщины маргинализированы и подчинены в обществе, имеющем патриархальную основу. Они не могут, как утверждает Спивак, говорить или иметь разрешение говорить. Если бы они попытались восстать против властных патриархальных кодов, им бы пришлось встретиться с такой судьбой, как у Лейлы (перевод с англ. наш)» [5. С. 490].

По мнению автора, недостаточная доступность женского образования, что приводит к катастрофическим последствиям в судьбах девушек на примере Бинназ, становится основной фундаментальной трагедией восточной женщины. Однако важен тот факт, что героини романа сами понимают важность образования, стремятся получить его, но часто встречаются на этом пути с мужским эгоизмом, прикрытым религиозным фанатизмом, неприятием этой необходимости: «„Разве ты не знаешь, что на седьмом небе есть огромная школа с сотней классов?“ — Лейла улыбнулась. Для тети, которая постоянно сожалела, что так и не получила школьного образования, рай, видимо, выглядел именно так»¹²; «когда Лейла только родилась, повитуха закинула ее пуповину на крышу школы, чтобы девочка стала учительницей, однако баба не слишком бы хотел для нее такой судьбы»¹³.

Именно недостаток образования делает женщину зависимой от мужчины, религиозных, феодально-общинных обычаев, устоев, как результат — и жертвой

⁹ Шафак Э. 10 минут 38 секунд в этом странном мире: роман / пер. с англ. О. Лютовой. Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-аттикус, 2021. 416 с. С. 220.

¹⁰ Там же. С. 48.

¹¹ Там же. С. 47.

¹² Там же. С. 112.

¹³ Там же. С. 60.

домашнего насилия («Жизнь с семьей мужа сломила Хюмейру. Ежедневно, дни напролет, с ней обращались как с прислугой — с безымянной прислугой: „Жена, принеси чая. Жена, иди свари рис. Жена, постирай белье“. Ее все время куда-то посылали, не давали побыть на одном месте, и у нее складывалось странное ощущение, что они стремятся оставить ее при себе, но при этом хотят, чтобы она исчезла. Хюмейра могла бы стерпеть все это, если бы не побои...»¹⁴). Однако в обществе, где женщины подвергаются уничижительному отношению к себе, господствуют тоталитаризм и безусловное повиновение авторитету на всех уровнях. Эпизод в пекарне, описывающий общение официанта и авторитарного дяди героини, раскрывает эту проблему в ярчайших красках: «Пока он разливал чай по чашкам, Лейла заметила, что кровь отлила от лица мужчины — настолько усталым он казался. Усталым, но при этом до отвращения покорным. Именно в этот момент в его поведении Лейла распознала такое знакомое чувство беспомощности, безоговорочную покорность перед властью и авторитетом дяди, в которых, больше, чем кого-либо, можно было уличить именно ее»¹⁵.

Этим безропотным восточным женщинам и людям в целом противопоставляется непокорная, вышедшая против системы Лейла, которая отважилась сказать при дяде в пекарне «Я хочу чаю!»¹⁶, отказывалась носить платок на голове, осветляла волосы и брови, а потом и вовсе убежала из дома в Стамбул («Спустя многие годы Лейла станет ненавидеть этот свой жест — безоговорочное послушание возрасту и авторитету»¹⁷). Автор устами своего героя Налана говорит о том, что «религия — равно как и власть, деньги, идеология и политика — действует точно клубочок. Все суеверия, пророчества и веры словно лишают человека зрения, держат его под контролем, а в глубине души настолько сильно ослабляют его самооценку, что он начинает бояться всего, буквально всего»¹⁸. Лейла меняет экзотичное восточное написание своего имени через букву [э] на более естественное западное написание через букву [е], тем самым автор показывает стремление главной героини к свободе, независимости, демократичным ценностям, которых так не хватает Востоку. Символичен в тексте эпизод с описанием нарисованного мелом магического круга, который заточает езидского старика и делает его неподвижным, пока кто-нибудь не сотрет часть круга. Свидетелями этого зрелища становятся 10-летняя Лейла и ее мама Сюзан. В противовес этому кругу Лейла ставит увиденную в журнале «Хаят» американскую модель, которая крутит хулахуп на своей тонкой талии. Однако заполучившей в качестве подарка от своего друга Синана такую же игрушку Лейле не

¹⁴ *Шафак Э.* 10 минут 38 секунд в этом странном мире: роман / пер. с англ. О. Лютовой. Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-аттикус, 2021. 416 с. С. 218.

¹⁵ Там же. С. 134.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 96.

¹⁸ Там же. С. 355.

разрешается его крутить. Таким образом, «круг — фигура, обозначавшая заточение для старого езида и свободу для американской модели, — стал печальным символом для девочки из восточного города»¹⁹.

Автор восхищенно продвигает западные ценности, во главе которых — верховенство закона, свобода слова, равенство, защита прав меньшинств*, поддержка инвалидов (у брата Лейлы дауна Таркана в Турции не было возможности хоть малейшей социализации), демократия, однако наряду с этим и не идеализирует западную культуру. Так, живя и работая в Германии, отец Д/Али мечтает, «когда им удастся скопить достаточно денег и закончить все дела в этой холодной и высокомерной стране, они снимутся и уедут» и «по вечерам они будут слушать гул долины и редкий крик голубя, и им больше не придется носить мягкие тапочки и говорить вполголоса»²⁰. Так в тексте появляется экзистенциальная тема потери родины и жизни на чужой земле, сложности эмиграции и невозможности полностью стать своим за границей, а при возвращении на свою землю — вновь обрести ту самую родину. С.П. Толкачев при анализе мультикультурной литературы отмечает, что «даже если дело касается людей, рожденных в пространстве миграции, сюжеты строятся на основе опыта перемещения, отчуждения, боли, потери сокровенного духовного наследия, но, вероятно, в конечном счете — и обретения надежды» [6]. Проблема несчастных иммигрантов затрагивается и при перечислении захороненных на кладбище Кимсэсизлер-Мезарлыи, среди которых были погибшие нелегальные мигранты, представители ближневосточных народов, чьи лодки опрокинулись на пути в Европу через Средиземное море. Конфликт культур, метафизических основ Востока и Запада подтверждает статистика соединяющего Европу с Азией моста через Босфор, который становится местом самого высокого количества самоубийств. При этом в романе при резком противопоставлении западных и восточных ценностей присутствует утверждение о том, что, по сути, люди разных культур очень похожи, что дает надежду на цивилизованное сосуществование людей на планете. В эпизоде, когда африканка Джамиля поет колыбельную на своем родном языке, турки Налан и Синан, ливанка Зейнаб-122 ощущают тепло этой песни, потому что «в разных культурах появляются похожие обычаи и мелодии, и это до странности обнадеживает, как и тот факт, что во всем мире в моменте тягот мы покачиваем в объятиях дорогих нам людей»²¹.

Философская категория смерти в тексте тесно переплетается с другими темами. Автор выносит эту тему в эпиграф романа: «И снова он немного

¹⁹ *Шафак Э.* 10 минут 38 секунд в этом странном мире: роман / пер. с англ. О. Лютовой. Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-аттикус, 2021. 416 с. С. 145.

* ЛГБТ — движение, деятельность которого признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

²⁰ *Шафак Э.* 10 минут 38 секунд в этом странном мире: роман / пер. с англ. О. Лютовой. Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-аттикус, 2021. 416 с. С. 93.

²¹ Там же. С. 394.

опередил меня — теперь в расставании с этим странным миром. Но это не важно. Для нас — тех, кто верит в физику, — разделение на прошлое, настоящее и будущее имеет значение лишь как общепризнанная и неискоренимая иллюзия (Альберт Эйнштейн о смерти своего ближайшего друга Мишеля Бессо)²². Роман начинается с описания смерти Лейлы и заканчивается описанием ее смерти. Автор рассуждает о том, что смерть не наступает сразу и, по некоторым исследованиям, мозг работает вплоть до 10 минут и 38 секунд после остановки сердца. Именно такое время отводится Лейле, чтобы вспомнить и воссоздать по крупицам свою жизнь. Особое место отводится в тексте кладбищу. Из уст Д/Али утверждается интересная мысль о том, «что в определенный исторический момент европейцам на ум пришла великолепная идея — отправлять мертвых на окраины городов... отделив смерть от повседневности, они сосредоточились на другом: сочиняли арии, изобретали гильотину и паровоз, колонизировали все остальные страны, перекраивали Ближний Восток... всё это и многое другое можно сделать, только вытеснив из сознания мысль о собственной бренности... В Стамбуле именно живые были временными жителями и непрошенными гостями — сегодня есть, а завтра нет: в глубине души все об этом знали... Именно поэтому проекты реновации ни к чему не приводили и инфраструктуру построить не удавалось, а коллективная память оказывалась не прочнее салфетки. К чему создавать будущее или возвращаться мыслями к прошлому, если мы постоянно скатываемся к размышлениям о конце. Устройство кладбищ и отношение к мертвым, как заключили Д/Али, — самая большая разница между двумя цивилизациями»²³. В Стамбуле есть отдельное кладбище для «обреченных», где хоронят суицидников, работников секс-индустрии, трансгендеров*, беженцев, бездомных и просто людей-чужаков, случайно умерших в Стамбуле. Тема своего и чужого в контексте темы смерти и кладбища вновь заявляет о себе.

В романе большое место уделяется возвеличиванию различного рода этических, морально-нравственных категорий. Среди них — спасительная сила настоящей дружбы на примере главных героев, а также веры в человека, умение хранить тайну. Так, тайна между Бинназ и Лейлой о том, что Лейла знает от самой Бинназ, кто ее настоящая мать и верит в это, а также вера Лейлы в хорошее предсказание Зейнаб-122 дает возможность автору порассуждать над такой ценностью, как вера в человека: «...верить кому-то — это очень серьезно, — сказала она и на мгновение снова превратилась в девочку из Вана, которая стояла на кухне и смотрела, как женщина, давшая ей жизнь, шинкует

²² *Шафак Э.* 10 минут 38 секунд в этом странном мире: роман / пер. с англ. О. Лютовой. Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-аттикус, 2021. 416 с. С. 7.

²³ Там же. 378–381.

* ЛГБТ — движение, деятельность которого признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

салат и дождевых червяков. — Нельзя вот так просто говорить. Верить — значит сильно вкладываться»²⁴.

Автор, как и его герои, неоднозначно относится к теме религии в целом и к исламу в частности. По мнению писательницы, в рамках религии люди живут двойными стандартами, требуя религиозности от близкого, и одновременно нарушая законы шариата сами: «...он одинаково сильно любил алкоголь и боялся религии. Опрокидывая очередной стакан раки, Харун обычно давал серьезные обещания своим собутыльникам, а потом, отрезвевший, убитый чувством вины, давал еще более серьезные обещания Аллаху»²⁵. С одной стороны, мы видим фанатичного догматика, исказившего всю идею суфизма, отца Лейлы, консервативное турецкое общество, а также искренне верующую Зейнаб-122, которая, несмотря на все свои религиозные страхи и убеждения, остается благородным человеком и признается товарищам о желании Лейлы быть похороненной в море, не по мусульманским обычаям, потому что «несмотря на различие в наших взглядах, я [Зейнаб] всё равно уважаю ее [Лейлы] мнение»²⁶, с другой — видим напрочь неверующую Ностальгию Налан и постоянно задающую вопросы о несправедливости и нестыковке божественных установок с реальностью Лейлу. В эпизоде, когда Зейнаб-122 решает раздать одежду умершей Лейлы, чтобы ей легче было перейти Мост Сират, Налан говорит о том, что «это же, скорее всего, обмен. «Вот вам, бедняки, эти обноски, от вас требуется благословение... <...> ... религия — это сплошная коммерция»²⁷. Примечательна история, связанная с семьей Джамили, которая пересорилась из-за похорон ее мамы. Женщина была христианкой, принявшей при замужестве ислам, поэтому вопрос о том, по какому обычаю ее хоронить, стал камнем преткновения. Религия стала причиной конфликта в одной семье, а семья — это микромодель всей человеческой цивилизации. Судьба в исламском мировоззрении помогает объяснить многие страшные события. Смерть младенцев, умирающих сразу после рождения, не захотев, по мнению повитухи, бороться за этот гнетущий со всех сторон мир, люди тоже объясняют Кадером (Судьбой): «„Кадер“, называли это люди, то есть „судьба“, — и больше ничего не говорили, потому что сложным, пугающим событиям люди всегда дают простые имена»²⁸.

В романе Элиф Шафак встречается много описаний обычаев турецкого народа и мусульманских традиций. Нередко автор говорит и о красоте ислама: «...когда вечерний азан начинал разноситься над свинцовыми сводами и перегибистыми крышами, вся округа принималась купаться в очень странном

²⁴ Шафак Э. 10 минут 38 секунд в этом странном мире: роман / пер. с англ. О. Лютовой. Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-аттикус, 2021. 416 с. С. 177.

²⁵ Там же. С. 30.

²⁶ Там же. С. 388.

²⁷ Там же. С. 290.

²⁸ Там же. С. С. 34.

свете, словно свой поцелуй тут оставила слабоумная пикси»²⁹, о неповторимых самобытных устоях турок: «повитуха омыла ребенка святой водой из колодца Замзам, доставшейся ей от паломника, который совсем недавно вернулся из хаджа»³⁰, «повитуха проделала углубление в горке соли и полностью погрузила туда ребенка, засыпав кристалликами сначала все ее тельце, а затем и головку»³¹. Приметы в турецком обществе являются воплощением тюркского и исламского мифологического сознания, их сложного симбиоза: «...она тут же трижды плюнула на пол и наступила правой ногой на свою левую ногу. Это не позволит сбыться дурному предчувствию, если оно и было»³²; «она прекрасно знала, что джинны часто справляют свадьбы неподалеку от туалетов, а потому, когда спускалась тьма, не выходила из комнаты, пользуясь ночным горшком»³³; «а еще Бинназ пила гранатовый шербет, налитый на правый ботинок ее мужа, бросала семена фенхеля во все четыре угла комнаты и прыгала через метлу, брошенную на пол перед самой дверью: это граница, за которую не мог проникнуть шайтан»³⁴.

Заключение

Роман Элиф Шафак «10 минут 38 секунд» является ярким образцом мультикультурной прозы, так активно сегодня заявляющей о себе в британской литературе. В романе затрагиваются такие традиционные для данного автора темы, как права женщин, свобода слова, права различного рода меньшинств*, сложные взаимоотношения Востока и Запада, Стамбул как город притяжения для многих народов, отношение к власти, историческому прошлому, традициям и религии. Текст, написанный в постмодернистском духе, поднимает философские проблемы смерти, веры в человека, спасительной силы дружбы. Утверждается идея о том, что при всей разности культурных, этнических, религиозных, половых особенностей люди по сути своей очень похожи, базовые, духовные скрижали едины, а свобода выбора — одна из базовых ценностей современной цивилизации. Безусловно, по масштабности тематики и проблематики роман Элиф Шафак становится одним из знаковых произведений современной британской литературы.

²⁹ Шафак Э. 10 минут 38 секунд в этом странном мире : роман / пер. с англ. О. Лютовой. Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-аттикус, 2021. 416 с. С. 75.

³⁰ Там же. С. 27.

³¹ Там же. С. 35.

³² Там же. С. 28.

³³ Там же.

³⁴ Там же. С. 29.

* ЛГБТ — движение, деятельность которого признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

Список литературы

1. Толкачев С.П. Современная английская литература. URL: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/tolkachev-sovremennaya-literatura/vvedenie.htm> (дата обращения: 01.07.2024)
2. Lisa Thomas. Reclamation of the Istanbul City and the Migrant Flâneuse in Elif Shafak's 10 Minutes 38 Seconds in This Strange World Lisa Thomas // *Journal of Migration Affairs*. Vol. V(1–2). P. 41–55, March 2023. P. 45.
3. Шамсутдинова Н.З. Феминистские мотивы в сказках Анжелы Картер // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. С. 244–246.
4. Софронова Д.В. Проблематика турецкой женской прозы // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2016. Т. 158, кн. 1. С. 256–270
5. Hussain Mumtaz, Solangi Suhail Ahmed, Shaikh Muhammad Hassan, Rehman Sabeeha. Women Subalternity: A Study Of Elif Shafak's Novel 10 Minutes 38 Seconds In This Strange World // Palarch's Journal Of Archaeology Of Egypt/Egyptology. 2023. No. 20 (2). P. 482–491.
6. Толкачев С.П. Мультикультурная литература: ответ на новые вызовы XXI века. Web. <https://cyberleninka.ru/article/n/multikulturnaya-literatura-otvet-na-novye-vyzovy-xxi-veka/viewer> (дата обращения: 01.06.2024).

References

1. Tolkachev, S.P. *Contemporary English literature*. 1 Jul, 2004, <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/tolkachev-sovremennaya-literatura/vvedenie.htm>.
2. Thomas, L. 2023. "Reclamation of the Istanbul City and the Migrant Flâneuse in Elif Shafak's 10 Minutes 38 Seconds in This Strange World." *Journal of Migration Affairs*, vol. 1–2, pp. 41–55.
3. Shamsutdinova, N.Z. 2007. "Feministic motives in Angela Carter's farytailes." *Almanakh sovremennoy nauki I obrazovaniya*. Tambov: Gramota publ., pp. 244–246. Print. (In Russ.)
4. Sofronova, D.V. 2016. "The problematics of Turkish woman prose." *Ucheniyi zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnyyi nauki*, vol. 158, book 1, pp. 256–270. Print. (In Russ.)
5. Mumtaz, H., Ahmed, S.S., Shaikh, M.H., and S. Rehman 2023. "Women Subalternity: A Study of Elif Shafak's Novel 10 Minutes 38 Seconds in This Strange World." *Palarch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology*, no. 20(2), pp. 482–491.
6. Tolkachev, S.P. *Multicultural Literature: A Response to New Challenges of the 21st Century*. 1 Jun, 2004, <https://cyberleninka.ru/article/n/multikulturnaya-literatura-otvet-na-novye-vyzovy-xxi-veka/viewer>.

Сведения об авторе:

Юзмухаметова Ландыш Нургаяновна — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казанский федеральный университет, Российская Федерация, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18. ORCID: 0000-0001-9385-7684. SPIN-код: 3322-5749. ResearcherID 9402-2016. E-mail: land_yz@mail.ru

Bio note:

Landysh N. Yuzmukhametova is a PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, the Institute of International Relationship, History and Oriental Studies, Kazan Federal University, 18 Kremlevskaya St, Kazan, 420008, Russian Federation. ORCID: 0000-0001-9385-7684. ResearcherID 9402-2016. SPIN-code: 3322-5749. E-mail: land_yz@mail.ru